За этим последовала довольно стимулирующая дискуссия об использовании дезориентации и знания эмоциональных точек противника, как на поле боя, так и для достижения целей миссии. Последнее было более применимо для разведывательной группы, но все три ее генина внесли свой вклад в обсуждение. Хината, очевидно, была внимательна на своих занятиях, потому что она могла без особых усилий вспомнить детали из различных известных миссий, которые они изучали в Академии. Естественно, Шино взял на себя роль критика их различных стратегий, разбирая их планы и выявляя каждую слабость.

Узумаки Наруто был таким же творческим, как и его... дополнения... к предложенному памятнику Хокаге. Что было удивительно, так это его способность почти мгновенно составлять план, когда ему представляли ситуацию и цель. Куренай медленно начала понимать, что шалости Наруто дали ему основательные знания в оперативном планировании, которых не хватало многим шиноби в три раза старше его.

По большей части Куренай просто представляла им ситуацию, а затем сидела сложа руки и наблюдала, как они ее обсуждают. Иногда Наруто требовалось несколько попыток, чтобы придумать план, который одобрил бы Шино. Хината сначала не вмешивалась в обсуждения; она покраснела и сразу же опустила глаза после того, как поправила Шино относительно дальности полета бумеранга для охоты в Песчаной Деревне. Это прерывание не прошло незамеченным ни одним из мальчиков, и вскоре они работали над тем, чтобы вовлечь ее в занятия по планированию – обычно задавая ей конкретные вопросы.

К концу часа головы ее генинов, казалось, гудели от всех новых мыслей и идей, которые они усвоили. Вопреки себе, Куренай была немного впечатлена тем, как они вместе работали над ее гипотетическими проблемами. Прошлой ночью она провела несколько часов, просматривая инциденты, произошедшие за последние семьдесят пять лет, и запомнила достаточно деталей, чтобы она могла передать их естественным образом, и никто не понял, что их проверяют. Она ожидала, что им потребуется по крайней мере три сеанса, чтобы разобраться с плодами ее трудов, а не один.

Тем не менее, она улыбнулась про себя, когда они начали идти к башне Хокаге, чтобы получить задание. нечасто она так неправильно понимала людей, и еще реже она была приятно удивлена. Ее команда генинов оказалась немного более умной, чем она ожидала, и это было хорошо. Она лениво задавалась вопросом, почему так сопротивлялась набору учеников, когда ее горькие воспоминания подсказали ответ.

Непрошеная, она увидела, что формы ее учеников покрыты призраками из прошлого. Хината была заменена стройной красноглазой куноичи с гораздо более агрессивным отношением. Шино был заменен столь же прагматичным, но еще более твердолобым Номару. И Наруто... деревенский парень был заменен другим молодым шиноби, которого некоторые также ненавидели за то, что он не мог контролировать... Маттай был там, его светлые глаза резко контрастировали с сильно загорелым лицом и непослушными черными волосами. Призраки ее детства ходили перед ней, и Куренай задавалась вопросом, если бы она посмотрела в зеркало, увидела бы она внушительную фигуру Кобару-сенсея вместо своей собственной.

К счастью, джонин должен обладать железным самообладанием. Это было благословением, что кодекс шиноби не позволял ни следу ее страдания отразиться на ее лице. Это было проклятием, что она шла позади своей команды, позволяя им самим выбирать свой путь, но всегда прикрывая их спины и клянясь себе, что больше никогда. Все это происходило, когда ее разум вновь переживал эти болезненные воспоминания, а также горько-сладкие воспоминания о мальчике, которого, как ей когда-то казалось, она могла любить.

Благодаря творческому использованию Каге Буншина(техники клонирования), жуков и всевидящих глаз Хинаты, Наруто и его товарищи по команде начали регулярно выполнять две миссии ранга "D" каждый день. Пока они быстро выполняли свою первую миссию, Хокаге был рад услужить им, когда они вернулись в башню. Куренай-сенсей также была права насчет того, как будут накапливаться деньги от удвоения на миссиях. Вскоре Наруто нанес портному Икитаро еще один визит и заказал дубликат униформы, сшитой по тем же спецификациям. Было бы неплохо не стирать каждый вечер, чтобы не вонять. Он даже подумывал о покупке маленькой стиральной машины.

Такие мысли были особенно привлекательны, так как он каждое утро становился довольно грязным. Во всяком случае, темп тренировок с Ли и Гай-сенсеем стал еще более интенсивным. Наруто был разочарован тем, что он не мог нарастить мозоли и рубцовую ткань на костяшках пальцев, как это мог Ли. Он пытался бить по тренировочным бревнам так же сильно, как и его соперник, и всегда заканчивал с окровавленными костяшками пальцев, но после того, как они заживали, кожа отказывалась затвердевать. В конце концов он сдался и просто надел перчатки без пальцев, стараясь нанести как можно больше повреждений толстому дереву.

Под тщательным руководством Гай-сенсея форма тайдзюцу Наруто постепенно улучшалась. Теперь он обнаружил, что редко теряет равновесие в спаррингах с Ли и почти никогда против Шино или Хинаты. Скорость, однако, все еще была больным местом Наруто. Что бы он ни пытался, ему никогда не удавалось сравниться с Роком Ли в этом отношении. Гай поручил ему надеть несколько утяжелителей для ног, и Наруто подчинился, хотя и прикрепил в два раза больше, чем ему было приказано. Он был так расстроен, что хотел поправиться как можно быстрее. Конечно, в первый раз, когда он попытался запрыгнуть на крышу после этого, он врезался лицом в стену.

Куренай-сенсей отвела его в сторону после того, как он появился на собрании команды, едва способный ходить. Именно тогда она объяснила, почему лучше постепенно увеличивать вес, чтобы он мог привыкнуть к ним. Внезапное увеличение его нагрузки просто помешало бы ему двигаться так же свободно, что в долгосрочной перспективе было бы контрпродуктивно. Конечно же, как только он уменьшил свою нагрузку и начал двигаться немного свободнее, увеличение скорости и силы также ускорилось.

Тем не менее, его утренние спарринги с Ли состояли из того, что другой мальчик сначала бегал вокруг него кольцами, пока, в конце концов, Наруто не смог утомить его и перевести бой на более ровную основу. Было унизительно осознавать, что если бы они когда-нибудь дрались по-настоящему, его единственной надеждой было бы сражаться полностью в обороне и надеяться, что Ли не нанесет решающий удар, прежде чем он сможет измотать одетого в спандекс ниндзя. Конечно, это знание, каким бы неприятным оно ни было, только подстегивало Наруто работать усерднее и увеличивать свой вес всякий раз, когда он начинал двигаться немного легче.

Против Шино усилия Наруто были немного более приятными. Более крупный мальчик все еще мог дотянуться до него, но скорректированные позиции Наруто были достаточно стабильными, чтобы он мог блокировать атаки своего товарища по команде, не падая и не теряя равновесия. Из-за веса было труднее блокировать достаточно быстро, но увеличившаяся масса порадовала, когда он правильно развернул предплечье и полностью выбил руку Шино из строя. Брови пользователя жуков поднялись над верхушками его темных очков, когда Наруто развернулся внутри своей защиты и слегка ударил его в живот идеальным обратным ударом по учебнику. Не обменявшись ни словом, они вернулись на позиции, готовые к следующему раунду, но кивок, который Шино дал ему, был странно уважительным – больше похожим на тонкий поклон – и Наруто ответил натянутой ухмылкой ... хотя ему действительно хотелось громко закричать.

Наруто также был втайне рад, что он не столкнулся с некоторыми другими людьми. Они слышали через мельницу слухов, что Команде 7 была дана миссия С-ранга после того, как Киба устроил истерику из-за того, что его попросили поймать кошку, принадлежащую жене Повелителя Огня, в третий раз. Теперь Киба, Саске и Сакура отсутствовали в городе в течение неопределенного периода времени, сопровождая какого-то строителя мостов. Наруто действительно не стал бы скучать по Саске или даже по Кибе. Сакура... это было странно, как он все еще испытывал это легкое чувство, когда видел ее... независимо от того, насколько противной она была с ним в прошлый раз. Это легкое чувство длилось до тех пор, пока она чтонибудь не сказала, или пока она не начала заискивать перед Саске, или не сделала что-то еще, чтобы напомнить ему, насколько сильно он ей не безразличен. Он не понимал, как мог хотеть ее видеть, но все равно ненавидеть то, что она заставляла его чувствовать потом. Может быть, он в чем-то это заслужил, так что было только правильно, что все произошло именно так. Конечно, теперь этого не произойдет еще какое-то время - все из-за истерики по поводу миссии по возвращению кошки.

Наруто не понимал, что такого особенного было в этом коте. Конечно, после того, как они поймали его в первый раз, Шино оставил одного из своих маленьких жуков спрятанным под ошейником. Он и члены его личной колонии, по-видимому, могут чувствовать запах друг друга за несколько кварталов, так что после этого потребовалось около получаса, чтобы сузить местоположение заблудшей кошки. Присутствия Наруто обычно было достаточно, чтобы вывести из себя избалованного питомца, который казался необычайно взволнованным всякий раз, когда он был рядом. С другой стороны, он обычно бежал прямо к Хинате и умолял, чтобы его забрали. Белоглазая девочка была бы любезна и гладила мех вокруг его ушей, пока они возвращали его. Наруто подумал, что это забавно, как легко привередливый кот привязался к своему товарищу по команде, но когда он спросил Хинату, есть ли у нее домашние животные, она просто опустила глаза и стала очень тихой. Он хотел спросить Куренай, знает ли она, что происходит, но когда он поймал ее взгляд, она тоже нахмурилась.

Узумаки Наруто не был самым наблюдательным шиноби в листе, но он не был глуп. Ну, во всяком случае, не совсем глупо. Его белоглазый товарищ по команде был не просто тихим. Временами, казалось, что-то выводило ее из себя, и она просто исчезала, замыкаясь в себе и отказываясь издавать ни звука. Как он ни старался, он не мог увидеть никакой закономерности в том, когда это произошло. Он вспомнил, как пытался сделать ей комплимент в саду травника, и как она почти отказалась разговаривать с ним после этого. Тем не менее, в тот же вечер она, по сообщениям, набросилась на Сакуру за то, что та сказала о нем что-то неприятное. Это просто не имело никакого смысла. Даже для девушки.

Конечно, это означало, что он понятия не имел, что делать. Он знал, что его собственные проблемы с этой проклятой лисой, запечатанной за его пупком, иногда заставляли его странно реагировать, но никто не связывал демона с Хинатой, поэтому он понятия не имел, что было не так. Это было очень запутанно, поэтому он старался не придавать этому большого значения. Он просто хотел бы знать, о чем Куренай-сенсей так молчала.

После завершения их тридцатой миссии, еще одного поиска кошки, Куренай-сенсей не повела их обратно в башню Хокаге для другой миссии. "Вы трое очень усердно работали, и я очень довольна вашими успехами, поэтому сегодня днем мы сделаем перерыв и отдохнем", - сказала она с улыбкой.

С этими словами она повела их через деревню к группе зданий, которые показались Наруто смутно знакомыми. Но только когда вывеска стала видна, он понял, что она везет их к Моритаке.

http://tl.rulate.ru/book/47218/2013220